

A man with dark hair and glasses, wearing a dark pinstriped suit, white shirt, and patterned tie, is focused on working on a large, ornate clock. He is holding a small tool in his right hand. The clock is made of dark wood with a large, circular face featuring Roman numerals and a complex internal mechanism. Above the clock face, there is a plaque with text in a non-Latin script. The background shows a dimly lit room with bookshelves filled with books and a small bust on a shelf.

Натали Вельская

*Молчание
сломанных
часов*

Натали Вельская

Молчание сломанных часов

<https://litres.ru/73826739>

SelfPub; 2026

Аннотация

Город просыпался под серым ноябрьским небом. Туман цеплялся за карнизы старых домов, размывая очертания улиц, а редкие капли дождя выбивали нервный ритм по подоконникам. В такой день даже часы на главной площади будто замедлили ход — стрелки застыли в неловкой асимметрии, словно не решались показать истинное время.

Содержание

ГЛАВА1. ПЕРВЫЙ ЗВОН.	4
Глава 2. Стрелки идущие вспять.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Натали Вельская

Молчание сломанных часов

ГЛАВА 1. ПЕРВЫЙ ЗВОН.

Город просыпался под серым ноябрьским небом. Туман цеплялся за карнизы старых домов, размывая очертания улиц, а редкие капли дождя выбивали нервный ритм по подоконникам.

В такой день даже часы на главной площади будто замедлили ход — стрелки застыли в неловкой асимметрии, словно не решались показать истинное время. Инспектор Арсений Волков вошёл в особняк на Липовой аллее без четверти девять.

Дверь ему открыла экономка — бледная женщина с глазами, будто присыпанными пеплом. Она молчала, лишь кивнула в сторону гостиной, где на ковре, среди опрокинутых стульев, лежал хозяин дома.

— Он не шевелится с шести, — наконец выдавила она.
— Я стучала, звала Ни звука.

Волков шагнул внутрь. Воздух был пропитан запахом воска и чего-то металлического. В центре комнаты, под массивной люстрой, застыл антикварный часовой шкаф — резное дерево, посеребрённые стрелки. Но самое странное: он не

тикал. Ни единого звука.

Тело лежало лицом вниз, рука судорожно сжимала карманный хронометр. Волков осторожно перевернул покойного. Это был Григорий Левандовский — коллекционер, известный в узких кругах как человек, собиравший механизмы с «нарушенным временем»: часы, идущие назад, секундомеры без стрелок, будильники, звонящие в произвольный час.

— **Когда вы в последний раз видели его живым?** — спросил Волков, не отрывая взгляда от хронометра в руке мертвеца.

Стрелки показывали 3:17. Но на стенных часах было 8:45.

— **Вчера вечером,** — прошептала экономка. — **Он сказал, что ждёт гостя. Кого-то важного.**

Волков поднял глаза. На каминной полке стояли десятки часов — больших и маленьких, с кукушками и без, с римскими цифрами и арабскими. И ни одни не совпадали. Одни отставали, другие спешили, третьи вообще замерли на месте. В этот момент за спиной инспектора раздался тихий *клик*. Он обернулся.

Часовой шкаф, молчаливый до сих пор, вдруг дрогнул. Стрелки рванулись вперёд — и раздался первый удар. Глухой, словно из-под земли. Второй удар. Третий. Волков сжал кулаки. Часы били тринадцать .

Глава 2. Стрелки идущие вспять.

Волков стоял перед часовым шкафом, прислушиваясь к затихающему эху тринадцатого удара.

В груди сжималось неприятное ощущение — будто время здесь, в этом доме, подчинялось иной логике.

— **Вы вы тоже это слышали?** — прошептала экономка, вжимаясь в стену.

— **Слышал,** — коротко ответил Волков. — **И хочу понять, что это было.**

Он подошёл к шкафу вплотную. Резное дерево хранило следы старинной работы: львиные лапы у основания, витиеватые завитки по бокам, циферблат под слегка помутневшим стеклом.

Стрелки замерли на 8:57, но ведь только что били тринадцать раз. В кабинете Левандовского пахло чернилами и старой бумагой.

На стенах — гравюры с изображением механизмов: планетарные часы, водяные хронометры, первые маятниковые устройства. В центре комнаты — массивный стол, заваленный записями.

Волков осторожно раздвинул стопки листов. Среди чертежей и выписок мелькнуло знакомое имя: *Карл фон Рейхенбах*. Инспектор нахмурился. Этот инженер сто лет назад прославился экспериментами с «аномальными хронометра-

ми» — устройствами, якобы способными фиксировать не линейное, а циклическое время.

На одном из листов — схема с пометками: *«принцип обратной синхронизации: если два механизма настроены на противоположные фазы, один может поглощать время другого»* Волков перевернул страницу. Следом лежал пожелтевший конверт.

Внутри — единственное письмо: *«Григорий, Вы близки к разгадке. Но помните: часы не ломаются — они выбирают, кому открыть свою тайну. Если стрелки пойдут вспять, ищите того, кто уже жил этот день дважды. — К.»*

За окном окончательно стемнело. Волков закрыл папку с материалами и посмотрел на наручные часы. 21:13. Но в комнате, казалось, время текло медленнее.

В дверь постучали. На пороге появился лейтенант Дроздов — молодой оперативник с вечно растрёпанными волосами и блокнотом в руках.

— **Товарищ инспектор, я проверил списки гостей Левандовского за последний месяц,** — начал он, листая страницы. — **Двое вызывают вопросы. Первый — антиквар Зимин. Он приходил трижды, спорил с хозяином о какой-то «неполной сборке». Второй — доктор Арсеньев, невролог. Его визиты не зафиксированы в календаре, но экономка вспомнила, что он навещал Левандовского «по личному делу».**

— **Арсеньев?** — Волков напряг память. — **Это не тот,**

кто писал статьи о нарушениях восприятия времени при некоторых расстройствах?

— Точно. И ещё— Дроздов замялся. — В саду, за оранжереей, мы нашли следы. Как будто кто-то тащил тяжёлый предмет к забору. И там, у калитки, — вот.

Он протянул пластиковый пакет. Внутри лежал обломок металлической стрелки — почерневшей, с гравировкой в виде спирали.

Когда Дроздов ушёл, Волков вернулся к часам. Приблизил лицо к стеклу. На циферблате, почти незаметная, темнела царапина — в форме полумесяца. Он достал лупу. Под царапиной проступали буквы: «V.R.».

Инспектор достал блокнот и записал:

1. Тринадцать ударов — нарушение закона механики.
2. Письмо от «К.» — угроза или предупреждение?
3. Стрелка со спиралью — деталь неизвестного механизма.
4. Доктор Арсеньев — связь с исследованиями восприятия времени.

Он закрыл глаза, пытаясь сложить фрагменты. **Стрелки, идущие вспять Тот, кто жил этот день дважды**

В тишине снова раздался щелчок. Волков резко обернулся. Часовой шкаф стоял неподвижно, но на полу, у самого основания, блестела капля ртути. Как будто из разбитого термометра. Или из механизма, который больше не мог держать время вн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.